

На правах рукописи

ШУМИЛОВ Андрей Николаевич

**ИМИДЖ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре теории государства и права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Медушевская Наталья Федоровна

Официальные оппоненты: **Овчинников Алексей Игоревич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»;

Каландаришвили Зураб Нодарович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории права и правоохранительной деятельности Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»;

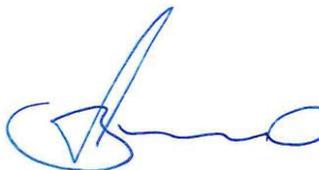
Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова»

Защита диссертации состоится 11 февраля 2021 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.019.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», (<http://www.diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

 Ф.О. Вертлиб

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Происходящие в современном мире изменения в правовой, экономической, политической и иных социальных сферах ведут к постепенной трансформации общественного сознания, изменению восприятия социумом осуществляемой государством политики в целом и правоприменительной деятельности, в частности.

К причинам, вызывающим данные изменения, относится, в частности, развитие коммуникационных сетей и информационных технологий. Оказывая мощное воздействие на формирование политико-правовых установок, средства массовой информации и коммуникации способствуют росту значимости имиджа государства и его органов, помогают формировать стереотипы позитивного восприятия образа власти, стимулируют правомерное поведение членов общества посредством воздействия на правосознание.

Имидж является важнейшим средством информационно-коммуникационного воздействия на различные социальные группы с целью формирования определенного влияния на правовое сознание и поведение. Посредством такого воздействия имидж в значительной мере детерминирует взаимодействие граждан и органов государственной власти, определяет степень общественной поддержки реализации функций государства. Формирование позитивного имиджа органов и организаций, осуществляющих правоприменительную деятельность¹, является необходимым условием эффективного функционирования и дальнейшего успешного развития данных институтов.

В связи с этим, очевидна диалектическая взаимосвязь между положительным восприятием власти, ее легитимностью, доверительным отношением к правоприменительным органам со стороны населения и эффективностью деятельности этих институтов.

¹ В данной работе понятия «правоприменение» и «правоприменительная деятельность» рассматриваются и употребляются как синонимичные.

В практическом плане эффективное правоприменение является гарантией успешной законодательной деятельности, которая без учета мониторинга применения права лишается целесообразности и адекватности общественным отношениям.

Кроме того, позитивный имидж органов и организаций, реализующих значимую в масштабах государства правоприменительную функцию, является мощным фактором консолидации нации, одним из условий социальной безопасности, а с точки зрения юридической науки – перспективным направлением исследования.

Во-первых, имидж – доступное и эффективное для понимания средство воздействия на общественные отношения, укореняющееся в сознании граждан и способствующее преодолению отчуждения между государством и обществом, повышению легитимности и преемственности государственной власти, что закономерно приводит к признанию обществом юридической и политической модели государственности.

Во-вторых, вопрос о формировании позитивного имиджа как залога продуктивности осуществляемых правоприменительными органами функций имеет не только академический характер. Он непосредственно связан с процессами реализации права (соблюдением, использованием, исполнением права). Возможность влиять на данные процессы в условиях построения правового государства, ориентации правотворчества на интересы социума позволит максимально приблизиться к целям самого права – упорядочиванию общественных отношений и восстановлению социальной справедливости.

В-третьих, позитивный имидж субъектов правоприменения, воздействуя на сознание людей, регулирует их поведение в правовой сфере, обуславливает преодоление правового нигилизма, повышение правовой культуры и уровня правовой образованности населения.

В-четвертых, деятельность по повышению имиджа государственной власти закономерно вызывает необходимость кардинального изменения кадровой политики руководящих структур правоприменительных органов, что

в конечном итоге приводит к снижению уровня коррупции и количества совершаемых должностных преступлений.

В-пятых, анализ особенностей влияния имиджа на продуктивность в рамках различных сфер и среди разных субъектов правоприменения позволит определить характер воздействия сегментов правовой системы на сознание и волю людей, выявить специфику и возможные недостатки юридической практики в сфере правоприменения, осуществляемого органами исполнительной и судебной власти современных государств.

В-шестых, переход к правоприменительной деятельности государственных органов, ориентированной на удовлетворение запросов и приоритетов гражданского общества, учет представлений о ней членов общества (с переориентацией на оказание сервисно-правовой помощи в защите прав, свобод, законных интересов граждан вместе с развитием институтов общественной самоорганизации и контроля) повышает эффективность мер по предупреждению и пресечению противоправных деяний.

Вышеизложенное дало основания рассматривать имидж в качестве фактора эффективности деятельности правоприменительных органов как научную проблему, имеющую существенное значение как с точки зрения юридической теории, так и правовой практики.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования в области социальных форм жизни стимулируют осмысление природы имиджа в философии и социально-гуманитарных науках. В связи с этим первые научно-прикладные обоснования практической ценности положительного образа явлений, действий, событий и личностей нашли отражение в работах М. Вебера, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, Г. Лассуэлла, Г. Лебона, Н. Макиавелли, Н.К. Михайловского, Г. Тарда, К.Г. Юнга¹.

¹ См.: Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995; Макиавелли Н. Государь. СПб., 2002; Михайловский Н.К. Герои и толпа. М., 1998; Тард Г. Общественное мнение и толпа. М., 1902; Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев, 1996; Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.

Положительный имидж, как фактор эффективности деятельности социума в различных сферах, стал предметом анализа политологической, психологической, социологической, культурологической и философской наук (Дж. Барбер, Ж.-П. Бодуан, Л. Браун, Б. Брюс, Д. Бурстин, Р. Итвел, М. Маклюэн, А. Менегетти, Д. Моррис, М. Пансер, Р. Прайс, А. Салливан, Э. Хоффер, П. Уильямс и др.)¹.

В советский период отношение к имиджу носило в определенной степени негативный характер. Имидж воспринимался как «средство манипуляции массовым сознанием» и «враждебное порождение буржуазной политики Запада»². Это способствовало тому, что к категории «имидж» в XX в. в нашей стране не было проявлено соответствующего научного интереса.

В настоящее время ситуация качественно изменилась. В связи с усилением противостояния на международной арене, прежде всего в информационно-коммуникативной среде, возникла необходимость более пристального изучения потенциала внутреннего и внешнего политического имиджа государства, что нашло отражение в работах Т.А. Алексеевой, А.А. Дегтярева, О.С. Драгачевой, Ю.Б. Кашлева, З.Н. Каландаришвили, А.П. Панкрухина, Н.Л. Поляковой, Г.Г. Почепцова, С.В. Рогачева, И.Я. Рожкова, В.И. Спиридоновой, В.Н. Шевченко, В.Г. Кисмерешкина и др.³

Различные аспекты эффективности правоприменительной деятельности стали объектами исследований таких отечественных ученых, как Ю.Е.

¹ См.: Бодуан Ж.-П. Управление имиджем компании. Паблик рилейшенз: предмет и мастерство М., 2001; Браун Л. Имидж – путь к успеху СПб., 2001; Boorstin Daniel The Image; Downey S. Corporate Identity's Role in Economic Recovery // PRSA Newsletter 1983, April-May-Vol. 11; Bruce B. Images of power. How the image makers shape our leaders. London, 1992; Hoffer E. The true believer. New York, 1951; McLuhan M. Understanding media: the extension of man. New York, 1964.

² См.: Феофанов О.А. США: реклама и общество. М., 1974; Хатунцев Б.Н. О природе власти. Опыт исследования социально-психологических основ власти. Саратов, 1925.

³ См.: Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2000; Дегтярев А.А. Основы политической теории М., 1998; Кашлев Ю.Б., Галумов Э.А. Информация и PR в международных отношениях. М., 2003; Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества М., 2004; Почепцов Г.Г. Имиджелогия. М., 2004; Рогачев С.В. Российская государственность в системе трансформационных координат. М., 2000; Рожков И.Я., Кисмерешкин В.Г. Бренды и имиджи. М., 2006 и др.

Аврутин, Н.Е. Андриянов, А.Б. Венгеров, В.П. Казимирчук, В.А. Козлов, И.Н. Кузнецов, В.В. Лазарев, Т.Г. Морщакова, В.И. Никитинский, А.И. Овчинников, А.С. Пашков, А.С. Пиголкин, Р.А. Ромашов, И.С. Самощенко, Л.И. Спиридонов, Д.М. Чечот, Е.П. Шикин, Л.С. Явич и многих других¹.

Отдельные стороны проблемы формирования образа правоприменительной деятельности и правоприменительных органов государства в общественном сознании нашли свое отражение в работах Л.А. Алексеевой, А.В. Васищевой, А.А. Вилкова, Э.А. Галумова, Т.Э. Гринберга, К.С. Идиатуллиной, О.И. Карпухина, И.А. Козикова, И.В. Кольжанова, А.В. Кынева, Р.Ф. Матвеева, П.Я. Мешкова, Н.Ф. Медушевской, В.Я. Мустафина, А.В. Ненашевой, Д.В. Ольшанского, И.Н. Панарина, В.Ф. Пенькова, Л.М. Романенко, Н.Н. Седых, Е.И. Сидоровой, А.И. Соловьева, О.А. Феофанова, В.И. Шалак, В.М. Юрченко и других².

Однако всестороннего исследования имиджа как фактора эффективности правоприменительной деятельности до сих пор не было проведено.

Объектом диссертационного исследования является совокупность факторов, воздействующих на правоприменительную деятельность в современных условиях.

Предметом диссертационного исследования выступают особенности формирования и функционирования имиджа как фактора повышения

¹ См.: Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. М., 2003; Венгеров А.Б. Правовые и психологические проблемы принятия управленческих решений в условиях демократизации // Сборник научных статей Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. М., 1988; Лазарев В.В. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел. М., 1989; Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Социологические аспекты изучения эффективности правосудия // Право и социология. М., 1973; Пиголкин А.С. Применение норм советского права и социалистическая законность // Советское государство и право. 1957. № 10 и др.

² См.: Васищева А.В., Ненашева А.В. Имидж: определение центрального понятия имиджелогии // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3; Вилков А.А. Избирательные технологии: проблема эффективности и политических последствий // Власть. 2003. № 4; Галумов Э.А. Основы PR. М., 2004; Соловьев А.И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Полис. 2002. № 2; Феофанов О.А. Реклама: новые технологии в России. СПб., 2003 и др.

эффективности правоприменительной деятельности в различных сферах деятельности государства и жизни общества.

Теоретической целью диссертационного исследования является определение структурных элементов и функций имиджа правоприменительной деятельности как фактора ее эффективности и легитимации государственных органов, организаций и негосударственных участников правоприменительного процесса.

Практической целью выступает определение возможностей использования имиджа для повышения эффективности правоприменительной деятельности государственных органов в целом, органов внутренних дел Российской Федерации, в частности.

Достижение поставленных целей предопределило необходимость решения в работе следующих **научно-исследовательских задач**:

- охарактеризовать сущность и принципы использования факторного анализа в отношении правоприменительной деятельности;
- определить критерии эффективности правоприменительной деятельности в контексте факторного анализа;
- классифицировать факторы с точки зрения их влияния на эффективность правоприменительной деятельности;
- обосновать представление об имидже как результате синтеза действия совокупности факторов эффективности правоприменительной деятельности;
- выявить основные этапы развития научных представлений об имидже как факторе эффективности реализации права и раскрыть их потенциал для анализа роли и функций имиджа в современной правовой жизни и государственном управлении;
- выявить отличия в имидже как факторе эффективности правоприменительной деятельности государственных и негосударственных субъектов правоприменения;

- определить отличия имиджа правоприменителя от имиджа правоприменительной деятельности и их роль в повышении эффективности правоприменительной деятельности;
- сравнить имиджевые особенности оптимизации деятельности судебных и исполнительных органов власти;
- обосновать влияние имиджа на успешность правоохранительной деятельности;
- определить особенности воздействия имиджа на легитимацию государственной власти и повышение эффективности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Достижение вышеуказанных целей и задач обуславливает выбор **методологии исследования**. Диалектический метод познания позволил рассмотреть имидж как комплексный концепт в динамике и качественных превращениях, нацелил исследователя на выявление противоречий в сфере правоприменения с целью стимулирования их оптимального разрешения. Использование междисциплинарного общенаучного подхода дало возможность рассмотреть понятие имиджа применительно к правоприменению в синтезе результатов, нормативов, регулятивов и методологических стратегий иных, нежели юриспруденция, социально-гуманитарных наук: культурологии, психологии, политологии, социологии и др.

При изучении комплекса проблем, поставленных в диссертации, широко использовались общенаучные методы исследования: формально-логический, структурно-функциональный, системный, метод абстрагирования и типологизации. Особо следует отметить сравнительно-правовой метод, позволивший соотнести отдельные характеристики отечественного и иностранного опыта правоприменительной деятельности и определить необходимость и меру его рецепции, а также генетический метод, обеспечивший возможность анализа проявлений и особенностей имиджа правоприменения в исторической ретроспективе.

Определяющую роль в исследовании играет факторный анализ, при помощи которого удастся прояснить логику воздействия различных факторов для оптимизации правоприменительной деятельности, выявить существенные характеристики и особенности имиджа как значимого фактора в этом процессе.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, специалистов в области теории права и государства, философии и социологии права, политологии, психологии, культурологии.

Нормативную основу исследования составили внутригосударственные и международно-правовые акты, предметом регулирования которых выступает правоприменение.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- сформулированы основные положения, характеризующие методологию факторного анализа в исследовании средств, принципов и правил его применения для корректировки правоприменительной деятельности;

- уточнено понятие правоприменения в контексте методологии факторного анализа;

- разработаны критерии эффективности правоприменения;

- определена типология факторов как движущих сил правоприменения, их роль в его совершенствовании;

- выработано понятие имиджа правоприменительной деятельности, с помощью которого изучена его действенность и обоснована роль как фактора эффективности правоприменения в различных сегментах общественной жизни;

- установлены тенденции в изменении роли имиджа правоприменения и правоприменителя в исторической ретроспективе, а также в связи с развитием и совершенствованием символических форм в современном глобализирующемся мире и в юридической науке;

- обосновано значение имиджа как результата синтеза действия совокупности факторов, способствующих эффективности правоприменительной деятельности;

– установлены критерии действенности фактора имиджа в правоприменительной деятельности государственных органов;

– выявлена специфика имиджа как важнейшего фактора, способствующего совершенствованию деятельности правоохранительных органов и повышению их престижа в правовом сознании и правовой культуре.

Научная новизна исследования имиджа правоприменительной деятельности, его особенности и модели теоретического анализа составили в своей совокупности следующие **основные положения, выносимые на защиту.**

1. Значимость факторного анализа правоприменительной деятельности обусловлена первичностью организационных и незначительностью идейных принципов, положенных в его основу. Вследствие этого имидж, рассматриваемый в контексте повышения эффективности правоприменительной деятельности, оказывается не общей идейной установкой, идеологемой, а существенным элементом в совокупности объективных характеристик качества правоприменительной деятельности.

2. Имидж как фактор повышения эффективности правоприменительной деятельности – это целостное, направленное на совершенствование реализации права, поднятие авторитета и повышение статуса должностных лиц, осуществляющих государственно-правовую политику в сфере правоприменения, выражаемое в знаково-символической форме представление о данной деятельности, формирующееся в сознании представителей различных сегментов общества на основе опыта и в результате систематического информационного воздействия.

3. Критерии эффективности правоприменительной деятельности с точки зрения субъектов правоприменения и с точки зрения объектов правоприменения соотносятся как формальные и содержательные. Абсолютизация одной группы критериев или диспропорция в их соотношении закономерно ведут к снижению или искажению имиджа как правоприменителей, так и правоприменительной деятельности в целом.

4. Имидж, несмотря на то что юридические факторы более значимы для субъектов правоприменения, формируется на основе первенства неюридических факторов, поэтому соотношение качества имиджа и эффективности правоприменительной деятельности не является прямым и непосредственным, оно неоднозначно.

5. Если раньше идея имиджа правоприменителя, представителя власти ассоциировалась с его личностью, то в настоящее время проблема имиджа распространяется главным образом на правоприменительную деятельность организации в целом, что является свидетельством, с одной стороны, значительного обезличивания правоприменителей, а, с другой стороны – усиления формализации самого права и его применения.

6. Имидж правоприменителя может быть как позитивным, так и негативным. Позитивность имиджа правоприменителя есть прямое следствие результативности правоприменительной деятельности, негативность имиджа правоприменителя является в немалой степени следствием избыточных надежд на его действенность и способность благоприятно влиять на эффективность правоприменительной деятельности.

7. В отличие от имиджа негосударственных правоприменительных органов, от которого непосредственным образом зависит успешность деятельности и «популярность» данных органов среди лиц, пользующихся их услугами, образ государственных органов в общественном сознании не персонализирован и складывается из представлений о деятельности всех субъектов правоприменения в целом.

8. В силу повсеместности и повседневности решения проблем правоохраны, с которыми сталкиваются граждане, значимость имиджа правоприменителя гораздо выше, чем значимость деятельности правоохранительных органов в целом.

9. Основная роль в правотворческом обеспечении позитивного имиджа органов внутренних дел Российской Федерации принадлежит государству и невозможна без учета ряда особенностей статуса и общественного положения

его структур. Общество же практически отключено от этого процесса, поэтому усилия государства в правотворческом обеспечении позитивного имиджа органов внутренних дел можно оценить как недостаточно продуктивные, эти усилия нуждаются в значительных временных периодах внедрения, что высокодинамичное современное общество воспринимает неоднозначно.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в формулировании выводов, способствующих более глубокому пониманию механизма функционирования, способов улучшения качества и повышения эффективности правоприменения, а также формированию нового взгляда на имидж не только как объект политологических, культурологических и социологических исследований, но и как на правовое явление, обладающее значимостью в рамках юридической теории и практики. Авторские дефиниции, классификации, модели механизмов действия вносят определенный вклад в развитие теории правоприменения как важной составной части современной теории права и государства.

Практическая значимость исследования особенностей формирования позитивного имиджа в масштабах негосударственных и государственных правоприменительных структур, в частности, органов внутренних дел Российской Федерации, может обеспечить реализацию необходимых для их оптимального развития предложений организационного и кадрового характера, позволит объединить усилия органов государственной власти и институтов гражданского общества в вопросах повышения качества правового регулирования, правовой практики и правотворчества.

Сформулированные в результате проведенного исследования положения, выводы и рекомендации могут быть применены в процессе обучения в высших учебных заведениях, а также в научной и практической деятельности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационная работа подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре теории государства и права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя. Выводы и основные положения

диссертационного исследования докладывались на научных и научно-практических конференциях различного уровня: межвузовской научно-практической конференции «Идеолого-информационные и уголовно-процессуальные средства противодействия терроризму и экстремизму» (29 мая 2015 г., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя); на круглом столе «Ценностные характеристики современного государства и права», проведенном в рамках X Московской научно-практической конференции «Студенческая наука» (24 ноября 2015 г., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя); на секциях «Укрепление законности и правопорядка – необходимое условие развития современного общества» и «Психологические особенности формирования позитивного имиджа сотрудников полиции» в рамках X Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» (31 марта 2016 г., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя); на круглом столе «Особенности государства и права в период глобализации» в рамках XI Московской научно-практической конференции «Студенческая наука» (22 ноября 2016 г.); на Первой ежегодной международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына «Реформационный романтизм и правовая реальность: к 150-летию введения в действие судебных уставов Александра II» (13 декабря 2016 г., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя); на круглом столе «Вопросы российского права: история, теория, практика» (14 декабря 2016 года, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя); на круглом столе «Взаимодействие правоохранительных органов и населения: традиции и инновации (28 февраля 2017 г., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя); на круглом столе «Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности» (28 февраля 2017 г., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя); на секции «Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в сфере обеспечения международного правопорядка» в рамках XI Всероссийской конференции

«Правопорядок в России: проблемы совершенствования» (20 апреля 2017 г., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя); на II ежегодной международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына «Историческая методология в правовой теории» (20 декабря 2017 г., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя); на секции «Социокультурное пространство как сфера формирования правопорядка» в рамках Двенадцатой Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» (13 марта 2018 г., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя), на IV международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына «Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях» (18 декабря 2019 г., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя); на V международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына «Правовая идеология и правовое сознание российского общества» (22–23 декабря 2020 г., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя).

Материалы диссертации успешно внедрены в учебный процесс Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, а также практическую деятельность Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Орловской области.

Структура диссертационного исследования. Структура работы подчинена логике исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, степень научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи, методология исследования, его теоретическая основа, раскрывается

научная новизна работы и формулируются выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость диссертации, а также приводятся сведения об апробации и внедрении материалов диссертации в учебный процесс и деятельность практических органов, структуре работы.

Первая глава - «Теоретико-методологические предпосылки исследования имиджа как фактора, влияющего на эффективность правоприменительной деятельности» - посвящена характеристике факторного анализа правоприменительной деятельности, общетеоретическому месту и роли имиджа для повышения качества и продуктивности правоприменительной деятельности как в современных условиях, так и в истории.

В первом параграфе - «Сущность и принципы факторного анализа правоприменительной деятельности» - рассматривается развитие идеи факторного анализа в юридической науке, определяются его цели и значимость в правореализационных процессах. В результате теоретико-правового и исторического анализа раскрывается содержание понятия «правоприменительная деятельность», субъектного состава, основных характеристик и целей, места в понятийном ряду, детерминации эффективности.

Определив исторический дискурс, сложившийся в отношении понятия правоприменительной деятельности в конце XIX-начале XX вв., отмечается, что для дореволюционной отечественной юриспруденции были присущи синонимизация понятий «реализация права» и «применение права», синкретичное представление о правореализационных процессах, а также ограничение правоприменения отдельными видами актов государственной власти, конкретными субъектами правоприменения.

В условиях социалистического государства правоприменение представляло собой значимую для органов власти разновидность социального управления, в связи с чем данное понятие отождествлялось с одним из способов

реализации права, осуществляемым исключительно компетентными государственными органами.

Исследовав взгляды современных отечественных ученых-юристов на рассматриваемое понятие, автор приходит к выводу, что в юридической науке понятие «правоприменительная деятельность» содержательно плюралистично и характеризуется широким подходом в отношении субъектного состава (как государственные органы власти, так и специально уполномоченные физические и юридические лица).

Отмечается, что, хотя в большинстве случаев субъектами правоприменения становятся государственные органы и должностные лица или органы местного самоуправления, получившие соответствующие компетенцию и полномочия от государства, в некоторых случаях правоприменение реализуется и негосударственными, специально на то уполномоченными субъектами.

В зависимости от субъектов реализации права целесообразно выделить две формы правоприменения: государственную правоприменительную деятельность и негосударственную правоприменительную деятельность. На основе исследования содержания данных форм, дается следующее авторское определение правоприменения: это форма реализации права, деятельность как государственных органов, их должностных лиц, органов местного самоуправления и иных организаций, которым правоприменение было делегировано государственной властью (государственная правоприменительная деятельность), так и негосударственных структур (негосударственная правоприменительная деятельность), осуществляемая специфическими методами и средствами в пределах своей компетенции и путем экстраполяции общего предписания правовой нормы на конкретную ситуацию, с помощью вынесения индивидуально-конкретных правовых актов.

Автор определяет эффективность правоприменения как зависимость между целью, поставленной правом, и качественным результатом, достигнутым

в процессе ее осуществления при непременном учете и отборе реализуемых в данном процессе средств и инструментов.

Дифференцируя основания, причины, условия и факторы эффективности правоприменения, отмечается роль фактора как движущей силы достижения эффективности, фиксируется общая методика факторного анализа, которая состоит из следующих этапов: постановка цели исследования, отбор результативных показателей, отбор факторных показателей (движущих сил и причин, качественно воздействующих на исследуемый предмет, классификация и систематизация факторных показателей, определение формы зависимости и моделирование взаимосвязей, практическое использование результатов факторного анализа в различных сферах правоприменительной деятельности.

Сущность факторного анализа правоприменения усматривается в наблюдении, изучении и определении закономерностей по отношению к характеру воздействия, а также особенностей изменения черт и признаков правоприменения в зависимости от меняющихся величин и признаков различных факторов, выступающих причинами и движущими силами правоприменительного процесса.

Далее выделяются следующие принципы факторного анализа: детерминизма, сопоставимости, достаточности, практичности, динамичности, системности, качественности, реальности, иерархичности, моделирования. Все они взаимосвязаны, взимообусловлены и составляют организационную основу реализации факторного анализа, адекватность применения которого к анализу правореализационной деятельности наряду с используемой в данном научном исследовании методов научного познания и эмпирическую базу обеспечивают высокую результативность научного поиска.

Во втором параграфе - «Критерии эффективности правоприменительной деятельности» - приводится классификация целей эффективности правоприменения, исходя из их деления на формальные и социальные. Отмечается, что формальные цели касаются рациональных особенностей планирования и организации деятельности в процессе

достижения цели, а социальные цели связаны с не всегда объективно складывающимися общественными условиями.

Кроме того, цели правоприменения дифференцируются в зависимости от отраслевой направленности и сфер правоприменения, что обусловлено природой и сущностью того или иного направления правоприменительной деятельности. Тем не менее, исходя из единства природы данного явления, целесообразно определить основные, наиболее типичные цели правоприменения (рассмотрение дел о правонарушениях и привлечение виновных к юридической ответственности; разрешение споров о праве; восстановление нарушенного права; констатация наличия или отсутствия у субъектов прав и обязанностей; предоставление субъектам особых прав, льгот в качестве поощрения; регистрация).

В соответствии с необходимостью реализации поставленных целей научного исследования, выделяются следующие группы критериев эффективности правоприменительной деятельности в контексте факторного анализа.

К первой группе критериев эффективности правоприменения на основе учета с точки зрения субъектов правоприменительного процесса следует отнести такие юридические критерии, как: высокий уровень правовой грамотности и развитость правосознания сотрудников и должностных лиц правоприменительных органов власти; профессионализм правоприменителей; отсутствие коррупционности в правоприменительной сфере; оперативность и динамичность правоприменительной деятельности, соответствующей процессуальным срокам и стадиям; легитимность действий сотрудников органов государственной власти; непротиворечивость правоприменительной деятельности; уровень защищенности и безопасности правоприменителей.

К данной группе относятся и такие неюридические критерии, как: высокий уровень общей культуры и образованности сотрудников и должностных лиц правоприменительных органов власти; научно-обоснованный и объективный характер принимаемых решений и поступков; формирование и

реализация политической воли в ходе принятия индивидуально-правовых императивных решений; достойный уровень жизни и оплаты труда правоприменителей; минимизация энергетических и материальных затрат в ходе профессиональной деятельности.

Ко второй группе критериев эффективности правоприменения относятся такие юридические критерии, как: высокий уровень правового мировоззрения населения; сознательное и волевое правомерное поведение населения; поддержка действий и решений субъектов правоприменения; соответствие правовых норм, решений и поступков должностных лиц социальным ожиданиям; понятность для населения правовых решений и поступков.

К неюридическим критериям данной группы можно отнести: высокий уровень общей, в том числе гражданской культуры и грамотности; развитость всех форм общественного сознания; достойный уровень политической, экономической, моральной жизни общества; достижение в ходе правоприменения социально-значимых целей; информированность общества о деятельности органов государственной власти; удовлетворение основных потребностей и ожиданий социума.

Абсолютизация одной группы критериев или значительная диспропорция в их соотношении закономерно ведут к снижению или искажению имиджа правоприменителей и правоприменительной деятельности в целом.

В третьем параграфе - «Типология факторов влияния на оптимизацию правоприменительной деятельности» - отмечается, что в отличие от причин, условия непосредственно не порождают, но могут сопутствовать становлению эффективности, притом количество условий эффективности правоприменения меняется в зависимости от факторов, структуры и иных обстоятельств.

Предлагается следующая типология факторов эффективности правоприменительной деятельности.

1. Факторы, оказывающие влияние на продуктивность и оптимальность работы субъектов правоприменительной деятельности, которые состоят из двух подгрупп: юридических и неюридических факторов.

К первой подгруппе отнесены: качество и уровень развития ресурсов юридической техники; степень взаимообусловленности правотворчества и правоприменения; способность к быстрому принятию адекватных решений субъектами правоприменительной деятельности; деформализация и дебиюрократизация деятельности субъектов правоприменения; расширение гласности в работе и социоориентированность; повышение профессиональной и общей культуры; разграничение функций и полномочий ветвей власти; наличие развитой системы судебного и конституционного контроля, прокурорского надзора.

Ко второй подгруппе относятся следующие неюридические факторы эффективности правоприменения: сочетание в правоприменительной деятельности норм права с иными социальными нормами; социально-правовая защищенность правоприменителей; материальная и техническая обеспеченность правоприменительной деятельности; готовность к деятельности в экстремальных ситуациях и др.

2. Факторы, влияющие на тех лиц, в отношении которых нормы права применяются вышеуказанными субъектами. Их также следует разделить на две подгруппы: юридические и неюридические.

В числе юридических факторов этой группы выделяются: борьба с правовым нигилизмом; повышение статуса государственного служащего-правоприменителя; пропаганда правовой политики государства; формирование устойчивой легитимности прав человека; убыстрение правового времени; расширение правового пространства; имидж правоприменительной деятельности.

Отмечается, что в процессе использования имиджа в целях улучшения правоприменительной деятельности происходит его юридизация и превращение в мощное средство воздействия на социальную среду и повышения эффективности правоприменения.

К неюридическим факторам данной группы отнесены: факторы эстетики; уровень образования, воспитания; влияние средств массовой информации; социальное окружение и др.

Следует отметить, что юридические факторы более значимы для субъектов правоприменения, поэтому соотношение качества имиджа и эффективности правоприменительной деятельности является неоднозначным.

Совокупность факторов, влияющих на эффективность правоприменительной деятельности, обладает системными свойствами. В зависимости от того, какие факторы признаются системообразующими, зависит и тот смысл, который придается утверждениям об эффективности правоприменительной деятельности. Системообразующие факторы подвижны и зависят от исторического и социокультурного контекста.

В четвертом параграфе - «Развитие представлений об имидже правоприменителя и правоприменительной деятельности» - анализируется воздействие на общественное сознание позитивного образа субъектов правоприменительной деятельности, формирование с помощью неправовых, идеологических, психологических, в том числе, визуальных средств массовой информации доверительного отношения общества к государственной власти, создаваемому ею праву, проводимой государственно-правовой политике и субъектам, реализующим эту политику.

В этой связи автор обращается к истории становления и развития представлений об имидже правоприменителя и его профессиональной деятельности, который в современном мире является важным инструментом социально-правового управления и обладает значимостью для юридической науки и практики.

Рассматриваются особенности появления, содержания и значимости имиджа в правоприменительной деятельности для юридической науки и практики в контексте цивилизационного развития человечества, начиная с Древнего мира, Средних веков, эпохи Возрождения и Реформации, до Нового и Новейшего времени.

Проведенное историко-правовое исследование позволяет сделать следующие выводы: диалектическая взаимосвязь государственной власти и общества прошла путь трансформации от беспрекословного преклонения и обожествления носителей такой власти (Античность и Средние века), рационального отношения к ним как к лицам, способным наиболее эффективно управлять государством (период Возрождения), позиционирования в качестве «слуг народа», обязанных выполнять волю последнего (Новое время), до сервисного государства, где представители власти и члены общества – равноправные и в целом самостоятельные партнеры, объединяющие усилия для достижения общей цели (Новейшее время).

Понятие имиджа как правоприменителя, так и правоприменения в целом является феноменом западноевропейской правовой культуры, поскольку в ней фиксируются установки на доминанту личностного начала в социальных отношениях.

Таким образом, если до XX в. идея имиджа ассоциировалась преимущественно с личностью представителя власти, правоприменителя, то в современную эпоху проблема имиджа начала распространяться на правоприменительную деятельность в целом, что свидетельствует как о нарастающей обезличенности правоприменителей, так и об усилении формализации самого права и его применения.

В работе выделяются три основные константы, характеризующие природу имиджа: исключительность, семиотичность и целесообразность. Содержание и особенности этих констант с течением времени претерпевали изменения, однако их суть остается неизменной и в настоящее время.

Вторая глава - «Общая характеристика имиджа как фактора эффективности правоприменительной деятельности» - посвящена анализу сущности, особенностям и функциям понятия имиджа, рассматриваемого в качестве важнейшего фактора эффективности правоприменения, значимость которого растет в современном мире в связи с расширением коммуникативного

поля и влияния средств массовой информации, с наращиванием темпов информатизации и визуализации.

В первом параграфе - «Понятие и сущностные черты имиджа в контексте проблемы эффективности правоприменительной деятельности» - анализируются различные подходы к анализу имиджа, существующие в современной научной литературе: символический (семиотический), феноменологический, структурно-функциональный, системный, прагматичный (конфликтно-кратологический), экономический (маркетинговый), психологический, социологический, философский. Исходя из междисциплинарного общенаучного подхода, в диссертационном исследовании дается следующее определение имиджа как фактора эффективности правоприменительной деятельности, а значит - с точки зрения юридической науки: имидж как фактор эффективности правоприменительной деятельности есть целостное представление о правоприменительной деятельности, складывающееся в сознании представителей различных сегментов общества на основе личного опыта и в результате систематического влияния средств массовой информации, а также иного информационного воздействия, и направленное на повышение эффективности реализации права, значимости социального статуса и авторитета лиц, осуществляющих государственно-правовую политику в сфере правоприменения.

Сущностные черты имиджа как фактора эффективности правоприменительной деятельности заключаются в следующем: гибкость; символичность и семиотичность; использование ассоциативных средств; регулятор отношений между обществом и государством; целенаправленность и целеориентированность; публичность и массовость; минимизация конфликтности; комплексность и устойчивость воздействия путем использования как рациональных, так и нерациональных способов воздействия, в том числе и виртуализации реальности.

Исходя из характеристики сущности имиджа как фактора эффективности правоприменения, подчеркивается, что имидж правоприменителя может быть

амбивалентным: как позитивным, так и негативным. Позитивность имиджа правоприменителя есть прямое следствие результативности правоприменительной деятельности. Негативность имиджа правоприменителя является в немалой степени следствием избыточных надежд на его действенность и способность благоприятно влиять на эффективность правоприменительной деятельности.

Во втором параграфе - «Функциональная дифференциация имиджа как фактора эффективности правоприменительной деятельности» - выделяются две модели конструирования имиджа: модель формирования имиджа как фактора повышения эффективности правоприменительной деятельности, связанная с использованием внешних факторов, обуславливающих формирование имиджа, и модель функционирования и реализации имиджа, имиджа в действии.

Исходя из моделей формирования и функционирования имиджа как результата синтеза действия совокупности факторов эффективности правоприменительной деятельности выделяются следующие основные функции: регулятивная, охранительная, легитимирующая, правовоспитательная, коммуникативная, семиотическая, репутационная, идеализации, повышения качественного уровня правореализации и правотворческой политики, функция улучшения не только правоприменения, но и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также интегративная (синтезирующая) функция.

Исходя из моделей формирования и функционирования имиджа как фактора повышения эффективности правоприменительной деятельности, становится возможным его рассмотрение как результата синтеза действия совокупности факторов эффективности правоприменительной деятельности. В этой связи анализируются следующие основные функции имиджа: регулятивная, охранительная, правовоспитательная, функция легитимации и социальной толерантности, идеализации, коммуникативная, функция повышения качественного уровня реализации права, улучшения показателей

работы и повышения продуктивности правоприменительной деятельности, семиотическая, статусно-репутационная, интегративная (синтезирующая) функции.

Благодаря синергетичности имидж способен придать различным факторам эффективности правоприменительной деятельности эмерджентный характер и способность к саморазвитию. В силу своей полифункциональности понятие имиджа становится весьма неопределенным, выполняя роль концепта, в рамках которого содержание имиджа обладает значительной вариативностью. Притом вследствие дифференцированного многообразия функций имиджа повышается его роль как фактора эффективности правоприменения.

Третья глава - «Роль имиджа в основных сферах правоприменения» - посвящена анализу роли имиджа как основы повышения качественных и количественных показателей деятельности как органов, относящихся к различным ветвям власти, в том числе, органов внутренних дел Российской Федерации, так и негосударственных правоприменительных и правоохранительных организаций, физических лиц.

В первом параграфе - «Влияние имиджа на эффективность деятельности органов государства» - отмечается, что имидж как фактор эффективности деятельности органов судебной и исполнительной власти, как основных субъектов правоприменительной сферы, наиболее восприимчив к влиянию нарративно-образных факторов.

В имидже отражаются следующие факторы эффективности деятельности судебных органов: законность; публичность и гласность; обусловленность всей совокупностью социальных норм; статусность; профессионализм; принятие присяги или клятвы; участие общественности; взаимодействие со средствами массовой информации и социальной коммуникации; семиотичность; судебное усмотрение.

Формирование имиджа судебной власти направлено на поддержание легитимации судебных решений в общественной среде, однако

непосредственно не связано с возможностью успешной реализации поставленных перед судебными органами задач, и потому более успешным является использование внешних составляющих образа - использование характерной символики и атрибутики судебной власти.

К имиджевым особенностям деятельности исполнительных органов государственной власти автор относит: построение адекватного образа государственной власти и ее исполнительных органов; внешний вид правоприменителя, соотношение гласности и государственной тайны; законность в сочетании с особенностями ценностного мышления населения; коммуникативная практика; уровень коррупции и бюрократизации исполнительной власти; иерархия ее органов; наличие устойчивого ассоциативного восприятия.

Для формирования имиджа судебной власти большей значимостью обладает использование внешних составляющих образа (символики и атрибутики судебной власти), в то время как для исполнительной власти имидж как фактор эффективности ориентируется на внутренние составляющие, благодаря которым члены общества способны оказывать поддержку и содействие в осуществлении правовых процессов. При этом в общественном сознании образ государственных органов не персонализирован, а формируется из представлений о правоприменительной деятельности в целом.

Второй параграф - «Имидж как фактор эффективности в сфере правоохраны» - содержит анализ роли имиджа в правоохранительной деятельности, под которой имеется в виду деятельность специально уполномоченных государственных структур и негосударственных организаций, реализуемая с целью охраны права путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного правопорядка. Автор приходит к выводу, что в сфере правоохранительной деятельности значимость положительного имиджа для ее эффективности существенно выше, чем в иных сферах правоприменения.

Выделяются отличия в имидже как факторе эффективности правоохранительной деятельности органов государства от правоохраны, реализуемой негосударственными структурами (третейские суды, институты медиации, негосударственные судебные-экспертные учреждения, адвокатура, граждане, занимающиеся частной детективной и охранной деятельностью, союзы потребителей, частный нотариат и др.):

- во-первых, правоохрана, осуществляемая институтами гражданского общества, меньше нуждается в конструировании позитивного образа, так как изначально «санкционирована» членами общества, в то время как для правоохранительной деятельности государственных органов создание положительного имиджа – условие и необходимый залог успешной реализации поставленных перед ней целей и задач в рамках ее компетенции;

- во-вторых, механизмы принуждения, имеющиеся в распоряжении органов государственной правоохраны, хоть и оказывают положительное воздействие на сохранение должного правопорядка, но при этом отрицательно влияют на их имидж, ассоциируясь в общественном сознании с негативными последствиями при взаимодействии с ними, что затрудняет реализацию функций этого вида деятельности.

При рассмотрении законодательной и масс-медийной составляющих формирования имиджа в сфере правоохраны отмечается, что они являются важными, но не определяющими в этом процессе, поскольку первенствующее место занимает конкретная повседневная практика правоохранительной деятельности. Именно поэтому роль имиджа правоприменителя оказывается более значимой, чем вся деятельность правоохранительных органов в целом.

В третьем параграфе - «Организационно-правовое обеспечение имиджа органов внутренних дел Российской Федерации» - исследуется правотворческое обеспечение положительного образа органов внутренних дел России, создающее нормативные основы для появления, организации и функционирования органов внутренних дел, закрепляющие права, обязанности,

гарантии и ответственность сотрудников, способствуя тем самым укреплению к ним доверия.

В правотворческой основе обеспечения имиджа органов внутренних дел в зависимости от направления их действия автор выделяет организационную и индивидуальную составляющую, а в зависимости от предмета воздействия – объективную и субъективную составляющие.

Организационная составляющая включает факторы, формирующие образ самих органов внутренних дел как государственной организации, как юридического лица. Индивидуальная составляющая оказывает воздействие на создание образа отдельных должностных лиц подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. Обе составляющие находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, но первичной для органов внутренних дел как элемента государственного аппарата является организационная составляющая, что вытекает из неперсонализированного характера их деятельности.

К субъективной составляющей правотворческой основы следует отнести нормативные правовые акты, призванные регулировать поведение самих сотрудников и обеспечивать деонтологический элемент имиджа правоохранительной деятельности. Объективная составляющая правотворческой основы обеспечения имиджа органов внутренних дел – нормативные правовые акты, служащие формированию образа сотрудников в сознании общества без непосредственного «вмешательства» последних и обеспечивающие внешнюю сторону имиджа сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в целом (например, Федеральный закон «О полиции»).

Учитывая социокультурные, исторические, ментальные особенности россиян, а также зарубежный опыт, автор выделил следующие особенности организации органов внутренних дел РФ:

– перманентные особенности (мультикультурализм, полинациональность и поликонфессиональность народонаселения Российской Федерации; федеративный характер государства; подмена целей организации целями

системы; негативные стереотипы в отношении органов внутренних дел; недоверие и противостояние со стороны гражданского общества);

– дискретные особенности (непоследовательность и ошибки в реформировании органов внутренних дел; дистанцированность от общества; перекладывание вины за состояние преступности на органы внутренних дел).

Учитывая перечисленные особенности, влияющие на деятельность органов внутренних дел, далее автор характеризует основные инструменты, формирующие позитивный образ сотрудника органов внутренних дел: институциональные (например, пресс-службы); идеологические (гласность, открытость и взаимодействие с населением, общественными организациями гражданского общества, толерантность к представителям социума и средствам массовой информации, коммуникабельность и публичность представителей органов внутренних дел и др.); популяризационные; реформационные.

Автор делает вывод, что основная роль в правотворческом обеспечении позитивного имиджа органов внутренних дел Российской Федерации по-прежнему принадлежит государству и невозможна без учета перманентных и дискретных особенностей статуса и общественного положения его структур. Но поскольку общество в целом не участвует в этом процессе, усилия государства оказываются недостаточно действенными. Особой значимостью в этом процессе обладает сохранившийся в общественном правосознании образ советского милиционера, следующего не только букве, но и духу закона и обладающего высокими нравственными качествами.

В заключении диссертации формулируются основные выводы, определяются направления научной разработки проблемы имиджа как фактора эффективности в правоприменительной деятельности, даются рекомендации теоретического и практического характера.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

I. Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень, рекомендуемый ВАК при Министерстве науки и

высшего образования Российской Федерации:

1. *Шумилов А.Н.* Основные характеристики имиджа как фактора эффективности правоприменительной деятельности // Закон и право. 2015. № 6. С. 60–64 (0,4 п.л.).

2. *Шумилов А.Н.* Детерминация эффективности правоприменения // Закон и право. 2015. № 11. С. 76–79 (0,4 п.л.).

3. *Шумилов А.Н.* Правотворческое обеспечение имиджа органов внутренних дел Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 6. С. 29–33 (0,4 п.л.).

4. *Шумилов А.Н.* Имидж как основа эффективности деятельности современной полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 58–59 (0,3 п.л.).

5. *Шумилов А.Н.* Результативность правоохранительной деятельности как следствие создания положительного социального образа // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 146–150 (0,5 п.л.).

II. Публикации в иных изданиях:

1. *Шумилов А.Н.* Специфика правообразования в переходный период развития общества // Векторы развития общеправовой теории как векторы правопонимания. Сборник научных статей. Под редакцией К.Е. Сигалова и С.В. Зыковой. М.: Издательская группа «Граница», 2013. С. 83–90 (0,3 п.л.).

2. *Шумилов А.Н.* Имиджевые факторы как идеологическая основа эффективности осуществления правоприменения органами по борьбе с экстремизмом в Российской Федерации // Идеолого-информационные и уголовно-процессуальные средства противодействия терроризму и экстремизму: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (29 мая 2015 г.) / под ред. А.В. Ендольцевой, А.Г. Мамонтова, А.И. Клименко. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С. 114–120 (0,4 п.л.).

3. *Шумилов А.Н.* Генезис представлений об имидже

правоприменительной деятельности в мировой истории // Правопорядок в России: проблемы совершенствования. Сборник научных статей Всероссийской конференции. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 367–370 (0,2 п.л.).

4. *Шумилов А.Н.* Историко-теоретические аспекты имиджа правоприменительной деятельности // Историческая методология в правовой теории: сборник материалов Второй ежегодной международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына (20 декабря 2017 г.) / под ред. А.Г. Мамонтова, А.И. Клименко, А.Ю. Гарашко. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2018. С. 291–314 (1,1 п.л.).

5. *Шумилов А.Н.* Имидж правоприменения в контексте диалектического метода познания // Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях: сборник статей IV международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 227–231 (0,25 п.л.).